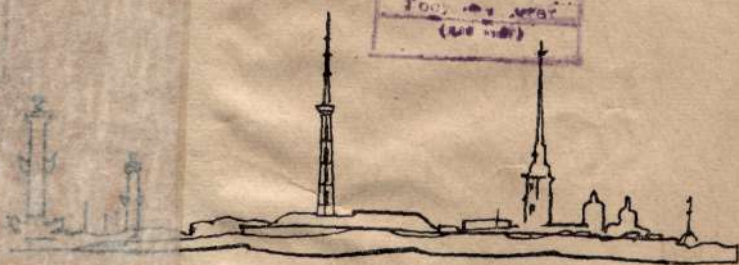

Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал

НЕВА

Орган Союза писателей РСФСР
и Ленинградского отделения
Союза писателей

Костовский и Дюма
МА. У.
БМ. МА
Гос. изд-во Ленинг.
(1972)

1972

В ХОЛОДНОЙ САХАРЕ

Рис. А. Морев.

Декан геолого-географического факультета Ростовского государственного университета В. В. Закруткин был командирован Министерством высшего и среднего специального образования в Алжир для преподавательской работы в Алжирском университете. Читал студентам лекции по геохимии и минералогии, руководил работой аспирантов, ездил в экспедиции, оказывая молодой республике помощь в подготовке кадров и в поисках новых месторождений полезных ископаемых. Учитывая интерес советских читателей к Алжиру, еще более возросший после недавнего (в октябре минувшего года) дружественного визита Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Алжирскую Народную Демократическую Республику, мы и публикуем настоящие заметки, которые, по существу, являются дневниковыми записями участника экспедиции.

Полчаса — час лету из столицы Алжира, и мы перевалили через заснеженные Атласские горы. За ними сразу началась Сахара.

Сахара — это не песок и дюны от края до края. Она разнообразна. На севере — это розовая и оранжевая рамада — каменистая пустыня, слабо всхолмленная, с редкими оазисами; дальше на юг она постепенно желтеет — становится песчаной. Пески барханятся, собираются в холмы, а холмы объединяются в крупные горы. Желтые пески от горизонта до горизонта, желтая дымка и бесцветное небо. Оттенков нет. И никаких оврагов, никаких долинок.

Потом на желтом фоне появляются белые серебристые пятна, напоминающие озера. Это соли: калийные, натриевые, гипсы, ангидриды. Белых пятен становится больше и больше и, наконец, они сливаются постепенно в сплошное белое пятно — соляную пустыню.

Жак Фабриес рассказывал: французские орнитологи, занимающиеся изучением перелетных птиц, установили, что ласточки, летающие ежегодно из Центральной Африки в Европу через Сахару, теряют здесь около трети своих стай! Стаи соли с миллиардами скелетов ласточек!..

Самолет продолжает жужжать на высоте двух километров. И вдруг ты видишь, что земля не только под тобой, но и над тобой: слева вверху плывут горы. Это не те обычные горы, которые мы привыкли видеть на Кавказе, Памире или Алтае. Это не хребты, не цепи, а какое-то невероятное нагромождение прямоугольных, как небо-скребы, камней, высотой около трех километров. Седлоин нет. Каждый трехкилометровый камень не соединяется с соседним. Между ними черные провалы.

Это Хоггар. Мрачный, суровый край,..

Это горная страна, часть Сахары, где больше всего воды, где есть жизнь. По ночам здесь воют шакалы, на песке отпечатаны следы гиен и извивы змеиных следов, по песчаным долинам носятся легкие газели, а в горах по глыбам камней скачут муфлоны. Птиц почти нет. Говорят, что здесь есть льсы пустыни и гепарды.

Ближе к Таманрассету, «столице» Хоггара, на черном фоне гор-обрубок появляются «реки» белого и желтого песка. Они «текут» на дне глубоких трещин. Пейзажа они не оживляют. Наоборот, делают его еще более контрастным, и черный цвет от этого соседства со слепящей белизной песка кажется еще чернее.

Самолет начинает описывать круги над посадочной площадкой — с одного раза зайти на посадку невозможно.

На крохотном домишке аэропорта табло: «Таманрассет, высота 1370 метров над уровнем моря...» Прибыли. Тринадцать часов полета позади.

* * *

Витель работает в Хоггаре второй год, точнее — вторую зиму (здесь работают только зимой, летом слишком тепло). У него английский вздоход, полное снаряжение для работы в пустыне и два помощника: молодой француз механик Роже и высокий туарег Таула. Они ждут нас второй день на метеостанции в Таманрассете.

Жорж Витель закончил геологический факультет, работал в Альпах. Когда ему стукнуло двадцать пять лет (во Франции это призывной возраст), он должен был отслужить два года в армии или (по выбору) отработать три года преподавателем по спе-